

На правах рукописи

Колесников Андрей Васильевич

«Прокурорский надзор за исполнением законов при использовании результатов оперативно-розыскной деятельности в расследовании преступлений против личности, совершенных в условиях неочевидности»

Специальность: 12.00.11 – «Судебная деятельность, прокурорская деятельность, правозащитная и правоохранительная деятельность»

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Москва – 2017

Диссертация выполнена в федеральном государственном казенном образовательном учреждении высшего образования «Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации»

- Научный руководитель:** доктор юридических наук, профессор
Жук Олег Дмитриевич
- Официальные оппоненты:** **Залужный Александр Гаврилович**
доктор юридических наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Российская академия
народного хозяйства и
государственной службы при
Президенте Российской Федерации»,
кафедра правового обеспечения
национальной безопасности, профессор
- Рябов Владимир Николаевич**
кандидат юридических наук, доцент
Хабаровский межрегиональный центр
повышения квалификации
прокурорских работников
и федеральных государственных
гражданских служащих, директор
- Ведущая организация:** ФГНИУ «Институт законодательства и
сравнительного правоведения при
Правительстве Российской
Федерации» (ИЗиСП)

Защита диссертации состоится 03 октября 2017 г. в 14 ч. 00 мин. на заседании диссертационного совета Д 170.001.01 при Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации по адресу: 123022, г. Москва, ул. 2-я Звенигородская, д. 15, конференц-зал.

С диссертацией и авторефератом можно ознакомиться в библиотеке Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации по адресу: 123022, г. Москва, ул. 2-я Звенигородская, д. 15.

С электронной версией автореферата можно ознакомиться на официальном сайте Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации: <http://www.agprf.org>, а также на сайте Высшей аттестационной комиссии при Министерстве образования и науки Российской Федерации: <http://vak.ed.gov.ru>.

Автореферат разослан 03 июля 2017 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

К.В. Камчатов

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИССЕРТАЦИОННОЙ РАБОТЫ

Актуальность темы исследования обусловлена следующими обстоятельствами.

Анализ проведенного нами исследования свидетельствует, что, несмотря на принимаемые правоохранительными органами практические и организационные меры, реформирование деятельности отдельных ведомств, ожидаемых результатов в противодействии преступлениям против личности, в отдельности по тяжким и особо тяжким их категориям, до настоящего времени не достигнуто.

В 2013 году зарегистрировано 12 361 убийство, в 2014 году – 11 933, в 2015 году – 11 496, в 2016 году – 10 444¹.

В 2013 году выявлено 11 750 лиц, причастных к совершению убийств, в 2014 году – 11 221, в 2015 году – 10 688, в 2016 году – 10 213.

Вместе с тем, несмотря на последовательное снижение приведенных показателей, результаты надзорной деятельности свидетельствуют, что по-прежнему, судьба тысяч без вести пропавших граждан остается неизвестной.

Так, по состоянию на IV квартал 2016 года число лиц, разыскиваемых в целом по стране, как и в предыдущие периоды, составило более 89 тысяч, из которых при криминальных обстоятельствах разыскиваются свыше 14,5 тысяч или каждый шестой.

В этих условиях внесение требований по розыскным делам, а также направление постановлений прокурором в органы следствия в порядке п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ с целью инициирования уголовного преследования по фактам безвестного исчезновения граждан распространено в ряде регионов страны.

Только в 2016 году по результатам изучения розыскных дел и дел об установлении личности такие постановления вносились прокурорами в Республике Карелия, Костромской, Курганской, Липецкой, Нижегородской, Приморском, Саратовской, Сахалинской и Свердловской областях

¹ По отчету 4-ЕГС.

Хабаровском крае, Еврейской автономной области, г. Москве и других регионах. По результатам процессуальных проверок в большинстве случаев возбуждены уголовные дела по ст. 105 УК РФ.

В результате проведенного нами анализа установлено, что в 2016 году свыше 210 тысяч тяжких и особо тяжких преступлений (или каждое пятое) в стране остается нераскрытым. К примеру, по итогам 2015 года остались не раскрытыми около 5 тысяч убийств и фактов умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, в 2016 году число нераскрытых убийств почти достигло одной тысячи.

Как показало проведенное исследование, изобличению виновных лиц, обеспечению гарантированного права граждан на доступ к правосудию препятствуют нерешенные проблемы при осуществлении оперативно-розыскной деятельности.

Масштабность нарушений закона при осуществлении оперативно-розыскной деятельности сопровождается не единичными фактами манипуляции статистикой, обусловленными стремлением искусственно улучшить результаты деятельности оперативных подразделений.

Кроме того, содержащиеся в базах данных информационных центров органов внутренних дел сведения о раскрытии тяжких и особо тяжких преступлений оперативным путем, далеко не в каждом случае подтверждаются материалами возбужденных уголовных дел.

Выявляемые прокурорами факты манипулирования статистическими данными приобрели системный характер и свидетельствуют о том, что официальная статистика в целом не отражает реальную долю участия оперативных служб в раскрытии преступных посягательств анализируемых категорий.

Так, только в 2015 году недостоверность этого статистического показателя выявлена прокурорами в 75 регионах страны. С 2014 года в рамках надзорной деятельности в целом по стране обнаружены свыше 5 тысяч таких

нарушений, повлекших внесение актов прокурорского реагирования, а также корректив в статистические учеты.

Как показало проведенное исследование, повсеместно, в отсутствие сведений о раскрытии преступления оперативным путем и при условии, что оно являлось очевидным, в специализированные базы учета предоставляются не соответствующие действительности сведения о его раскрытии силами оперативных подразделений.

По итогам проверок, проводимых в субъектах Российской Федерации, прокурорами выявлено более 4,8 тысяч таких случаев, повлекших внесение актов реагирования и коррективов в статистические учеты¹.

Статистика раскрытия и расследования неочевидных преступлений против личности в Дальневосточном регионе и в Российской Федерации в целом позволяет сделать вывод о том, что процент раскрываемости остается стабильно высоким и превышает по Дальневосточному федеральному округу 90%. Достаточно часто указанные преступления раскрываются по горячим следам и не требуют заведения оперативно-поисковых дел.

Раскрытие подобных преступлений против личности требует значительного количества сил и средств правоохранительных органов и проведения комплекса оперативно-розыскных и оперативно-технических мероприятий, затрагивающих конституционные права граждан, а их результаты используются как при установлении обстоятельств, подлежащих доказыванию, так и в розыске подозреваемых и обвиняемых.

Реализация указанных целей и задач оперативно-розыскной деятельности, как мы полагаем, невозможна без эффективного прокурорского надзора.

Согласно действующему законодательству предметом прокурорского надзора за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, является «соблюдение прав и свобод человека

¹ Информационное письмо Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 25.09.2015 № 36-18-2005 «О состоянии прокурорского надзора в сфере противодействия тяжким и особо тяжким преступлениям против личности».

и гражданина, установленного порядка разрешения заявлений и сообщений о совершенных и готовящихся преступлениях, выполнения оперативно-розыскных мероприятий и проведения расследования, а также законность решений, принимаемых органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие»¹.

Полномочия прокурора в данной сфере определены Федеральным законом от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» (далее – Закон о прокуратуре) и ст. 21 Федерального закона от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – Закон об оперативно-розыскной деятельности), согласно которым, на прокурора возложена обязанность по организации прокурорского надзора за законностью проводимых оперативно-розыскных мероприятий.

Однако полномочия прокурора при осуществлении оперативно-розыскной деятельности четко не определены, что фактически дает право прокурорам использовать при осуществлении ими надзора за соблюдением прав и свобод в сфере оперативно-розыскной деятельности полномочия и средства, предусмотренные ст. 22 - 25, а также ст. 27 - 28 Закона о прокуратуре.

По нашему мнению, данные положения законов не всегда увязываются с теми задачами, которые ставятся перед прокурором.

Реалии современного развития органов прокуратуры и становления правоохранительной системы в Российской Федерации возлагают на прокурора именно роль организатора данной работы в тесной взаимосвязи с прокурорским надзором за исполнением законов в оперативно-розыскной деятельности, как одного из основополагающего инструмента борьбы с преступностью.

С учетом того, что наиболее распространенной формой координационной деятельности в последние годы стало создание совместных рабочих групп и межведомственных следственно-оперативных бригад, роль прокурора, как лица осуществляющего от имени государства уголовное преследование, в данной

¹Ч. 1 ст. 21 Федерального закона от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 28.11.2015) «О прокуратуре Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

форме прокурорского надзора, по нашему мнению, также должна быть законодательно регламентирована и увязана с предметом прокурорского надзора за оперативно-розыскной деятельностью.

Кроме того, требуют научного исследования вопросы необоснованного исключения прокурора из числа должностных лиц, которым, согласно ст. 11 Закона об оперативно-розыскной деятельности, могут предоставляться результаты оперативно-розыскной деятельности. Казалось бы, с одной стороны, зачем они нужны прокурору, если он не осуществляет производство предварительного расследования по уголовным делам. Но с другой стороны, нельзя забывать о необходимости представления таких результатов прокурору, поддерживающему обвинения в суде, поскольку прокурорский надзор за исполнением законов в ОРД на данной стадии уголовного судопроизводства является не менее важным, чем на этапе досудебного производства.

Открытым, по нашему мнению, остается вопрос участия прокурора в рассмотрении материалов об ограничении конституционных прав граждан на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, передаваемых по сетям электрической и почтовой связи, на неприкосновенность жилища при проведении оперативно-розыскных мероприятий, предусмотренных ст. 9 Закона об оперативно-розыскной деятельности.

Согласно положениям указанной нормы закона, данные постановления рассматриваются уполномоченным на то судьей единолично и незамедлительно. Вместе с тем, ограничение функций прокурорского надзора на данной стадии не способствует эффективному надзору за соблюдением прав и свобод человека и гражданина при осуществлении оперативно-розыскной деятельности, а более того, входит в определенные противоречия с положениями п. 8 ч. 2 ст. 37 УПК РФ, согласно которой прокурор наделен правами участия при рассмотрении ходатайств о производстве иных процессуальных действий производства которых допускается на основании судебного решения.

В этой связи особое значение приобретает роль прокурорского надзора за использованием результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам о неочевидных преступлениях против личности.

Таким образом, на современном этапе развития органов прокуратуры Российской Федерации научные исследования по данной теме являются актуальными и востребованными.

Степень разработанности темы. В юридической литературе представлен ряд исследований, авторами которых рассматривались вопросы использования результатов оперативно-розыскной деятельности при выявлении и расследовании преступлений против личности, методики расследования преступлений рассматриваемой категории, полномочий прокурора при осуществлении оперативно-розыскной деятельности, проблемам применения мер прокурорского реагирования за исполнением законов при осуществлении оперативно-розыскной деятельности и использовании ее результатов.

Отдельные вопросы темы освещались в работах Доля Е.А. «Использование в доказывании результатов оперативно-розыскной деятельности» (1996), Дубягина Ю.П. «Руководство по розыску и расследованию неочевидных убийств. Криминалистический, судебно-медицинский, антропологический, уголовно-процессуальный и организационный аспекты» (1997), Халиулина А.Г. «Осуществление функции уголовного преследования прокуратурой России» (1997), Мешкова В.М., Попова В.П. «Оперативно-розыскная тактика и особенности легализации полученной информации в ходе предварительного следствия» (1999), Химичевой О.В. «Концептуальные основы процессуального контроля и надзора на досудебных стадиях уголовного судопроизводства» (2004), Бессарабова В.Г. «Прокурорский надзор» (2006), «Прокурорский надзор в Российской Федерации» / под ред. Г.П. Химичевой (2007), «Теория оперативно-розыскной деятельности» / под ред. К.К. Горяинова, В.С. Обнинского, Г.К. Синилова (2006), Жука О.Д. «Оперативно-розыскное

преследование по уголовным делам об организации преступных сообществ» (2010), Карабанова А.Л., Смирнова Г.К. «Актуальные проблемы государственной политики в области досудебного уголовного судопроизводства» (2011).

Вопросам содержания прокурорского надзора за исполнением законов при осуществлении оперативно-розыскной деятельности по уголовным делам о преступлениях против личности, деятельности прокурора за исполнением законов при использовании результатов оперативно-розыскной деятельности в расследовании преступлений против личности в досудебных и судебных стадиях уголовного судопроизводства, проблемам применения мер прокурорского реагирования за исполнением законов при осуществлении оперативно-розыскной деятельности и использовании ее результатов, методическому обеспечению прокурорского надзора за осуществлением оперативно-розыскной деятельности по уголовным делам об отдельных преступлениях против личности посвящены диссертации Осипкина В.Н. «Теоретические и организационно-методические проблемы прокурорского надзора за оперативно-розыскной деятельностью» (1998), Рябова Б.Н. «Прокурорский надзор за исполнением законов в оперативно-розыскной деятельности криминальной милиции» (1999), Удовыдченко М.А. «Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в расследовании преступлений: криминалистический аспект» (1999), Егорова И.М. «Прокурорский надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина в досудебных стадиях уголовного процесса» (2000), Котухова М.П. «Перевод результатов оперативно-розыскной деятельности в доказательства» (2001), Литвиновой И.В. «Прокурорский надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина при осуществлении оперативно-розыскной деятельности» (2001), Гущина А.Н. «Проблемы использования результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам» (2002), Земсковой А.В. «Теоретические основы использования результатов оперативно-розыскной деятельности при

расследовании преступлений» (2002), Крашенинникова Н.И. «Получение оперативно-процессуальной информации о преступлениях и порядок назначения оперативно-розыскных мероприятий, а также использование их результатов по делам оперативного учета и в следственно-судебной практике» (2003), Захарцева С.И. «Теория и правовая регламентация оперативно-розыскных мероприятий» (2004), Кудинова А.С. «Особенности организации взаимодействия сил и средств органов внутренних дел при раскрытии преступлений по горячим следам» (2004), Шананина М.Г. «Тактика использования результатов оперативно-розыскной деятельности для подготовки и проведения следственных действий (генезис, теория и практика)» (2004), Гаскарова И.Ф. «Тактико-криминалистические особенности использования результатов оперативно-розыскной деятельности в расследовании преступлений» (2005), Клёнова Д.И. «Процессуальный порядок использования результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании на досудебных стадиях производства по уголовным делам» (2005), Курышова И.С. «Прокурорский надзор за исполнением законов субъектами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие в органах внутренних дел» (2005), Усынина В.М. «Процессуальные формы взаимодействия органов предварительного следствия и органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, по уголовным делам на досудебных стадиях уголовного процесса» (2005), Зникина В.К. «Научные основы оперативно-розыскного обеспечения раскрытия и расследования преступлений» (2006), Лиходаева Е.Г. «Реализация прокурором принципа охраны прав личности на стадии возбуждения уголовного дела» (2007), Горлова В.М. «Полномочия прокурора в стадии возбуждения уголовного дела» (2008), Каац М.Э. «Использование оперативно-розыскной информации в уголовном судопроизводстве» (2008), Веретенникова Н.В. «Обеспечение прокурором законности в стадии возбуждения уголовного дела» (2009), Серебрянниковой М.В. «Прокурорский надзор за уголовно-процессуальной деятельностью органов, осуществляющих предварительное

расследование» (2013), Кульковой Е.В. «Оперативно-розыскное обеспечение расследования преступлений против жизни и здоровья» (2014), Манукова М.М. «Прокурорский надзор за исполнением законодательства в ходе оперативно-розыскной деятельности» (2014).

Указанные работы имеют, безусловно, большое значение, тем не менее, содержащиеся в них научные разработки и рекомендации касаются лишь отдельных аспектов использования результатов оперативно-розыскной деятельности в расследовании преступлений против личности, не затрагивая особенностей расследования указанных преступлений в условиях неочевидности.

Несмотря на значительный интерес научного сообщества к вопросам прокурорского надзора за использованием результатов оперативно-розыскной деятельности в расследовании преступлений против личности, монографические исследования, посвященные анализу криминалистических проблем теоретико-прикладного характера, методических разработок по реализации прокурором своих полномочий по надзору за исполнением законов при использовании результатов оперативно-розыскной деятельности в расследовании преступлений против личности, совершенных в условиях неочевидности и анализу типичных нарушений, встречающихся в практике прокурорского надзора за осуществлением оперативно-розыскной деятельности по уголовным делам о преступлениях против личности, совершенных в условиях неочевидности, отсутствуют.

Объектом исследования являются правоотношения, возникающие в процессе реализации прокурором своих надзорных полномочий при использовании результатов оперативно-розыскной деятельности в расследовании преступлений против личности, совершенных в условиях неочевидности.

Предмет исследования – деятельность прокурора за исполнением законов при использовании результатов оперативно-розыскной деятельности в расследовании преступлений против личности, совершенных в условиях

неочевидности; нормы уголовно-процессуального законодательства, регламентирующего данную деятельность; практика применения этих норм, а также существующие теоретические разработки в данном направлении.

Цель и задачи. Целью диссертационного исследования является развитие теоретических основ прокурорского надзора за исполнением законов при использовании результатов оперативно-розыскной деятельности в расследовании преступлений против личности, совершенных в условиях неочевидности, разработка предложений по совершенствованию законодательства, регламентирующего данную деятельность, совершенствование практики прокурорского надзора за исполнением законов в исследуемом аспекте.

Для достижения указанной цели поставлены следующие основные **задачи:**

исследовать понятие, дать характеристику преступлениям против личности, совершенным в условиях неочевидности, рассмотреть вопросы использования результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам о преступлениях против личности, совершенных в условиях неочевидности;

рассмотреть теоретические вопросы содержания прокурорского надзора за исполнением законов при осуществлении оперативно-розыскной деятельности по уголовным делам о преступлениях против личности, совершенных в условиях неочевидности;

проанализировать полномочия прокурора за исполнением законов при использовании результатов оперативно-розыскной деятельности в стадиях возбуждения уголовного дела и предварительного расследования преступлений против личности, совершенных в условиях неочевидности;

определить проблемы применения мер прокурорского реагирования за исполнением законов при осуществлении оперативно-розыскной деятельности и использовании ее результатов;

разработать методику прокурорского надзора за осуществлением

оперативно-розыскной деятельности по уголовным делам о преступлениях против личности, совершенных в условиях неочевидности.

Теоретическая основа исследования. Теоретическую основу проведенного исследования составляют: специальная юридическая литература, научные разработки по совершенствованию прокурорского надзора за исполнением законов в оперативно-розыскной деятельности, исследования в области уголовно-процессуального права, уголовного права, других отраслевых юридических наук.

Исследовались работы, затрагивающие проблемы определения предмета прокурорского надзора, прокурорского надзора за использованием результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам о преступлениях против личности, соотношения уголовного преследования и прокурорского надзора в стадии предварительного расследования, связанные с именами таких видных российских ученых, как: В.Г. Бессарабов, А.Д. Бойков, Ю.Е. Винокуров, Е.А. Доля, О.Д. Жук, В.И. Зажицкий, В.К. Зникин, А.Х. Казарина, Ф.М. Кобзарев, А.Ф. Козусев, П.А. Lupинская, В.В. Николюк, В.Н. Осипкин, И.Л. Петрухин, М.В.Серебренникова, А.Б. Соловьев, М.П. Смирнов, В.В. Степанов, М.Е. Токарева, А.Я. Сухарев, А.Г. Халиулин, О.В. Химичева, А.Е. Чечетин, С.А. Шейфер, А.Ю. Шумилов, Н.А. Якубович и др.

Методология, методика и эмпирическая база исследования. Для достижения целей и задач исследования используются диалектико-материалистические методы познания, метод сравнительного правоведения, системный анализ прокурорской, следственной, оперативно-розыскной практики и др. В процессе изучения исследованы действующие и утратившие юридическую силу нормы уголовно-процессуального и оперативно-розыскного законодательства Российской Федерации, регламентирующие полномочия прокурора и органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, а также Конституция Российской Федерации, Федеральные Законы «О прокуратуре Российской Федерации», «Об оперативно-розыскной деятельности», иные нормы уголовно-процессуального, уголовного,

оперативно-розыскного и иного федерального законодательства, а также постановления Европейского Суда по правам человека, постановления и определения Конституционного Суда Российской Федерации, постановления Верховного Суда Российской Федерации, имеющие отношение к проблемам прокурорского надзора в указанной сфере. Изучены материалы 258 уголовных дел о преступлениях, предусмотренных разделом VII УК РФ, рассмотренных судами первой инстанции в период с 2011 по 2016 гг.; материалы обобщения опубликованной судебной практики; аналитических справок Генеральной прокуратуры Российской Федерации и другие.

В ходе работы над диссертацией использовался десятилетний личный опыт работы диссертанта в должностях от заместителя начальника управления прокуратуры Хабаровского края до заместителя прокурора Еврейской автономной области.

Научная новизна работы определена ее целью и задачами и состоит в том, что автором на основе сравнительно-правового исследования общих и специальных норм российского законодательства, регламентирующих полномочия прокурора и органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, следователей, осуществлена комплексная разработка не исследованных ранее проблем и путей совершенствования института прокурорского надзора за исполнением законов при использовании результатов оперативно-розыскной деятельности в расследовании преступлений против личности, совершенных в условиях неочевидности.

Определена и теоретически обоснованы новеллы деятельности прокурора по осуществлению надзора, начиная с определения предмета надзора за исполнением законов при осуществлении оперативно-розыскной деятельности по неочевидным преступлениям против личности, до определения и рассмотрения полномочий прокурора на всех этапах использования результатов оперативно-розыскной деятельности при расследовании неочевидных преступлений против личности и в доказывании таких преступлений.

Положения, выносимые на защиту:

1. Выделены и исследованы (в том числе с использованием зарубежного опыта) основные направления, по которым следует характеризовать главы с 16 по 20 раздела VII УК РФ (Преступления против личности).

Результаты исследования приводят к выводу о том, что отдельные положения зарубежного уголовного законодательства могут быть имплементированы в отечественное уголовное законодательство. В частности, уголовное законодательство ряда зарубежных государств выделяет здоровье человека с точки зрения юридической техники и конструкции в самостоятельный объект уголовно-правовой охраны. Соответственно, данный опыт можно (и нужно) использовать при изучении проблем квалификации преступлений, а также в криминализации таких преступных деяний, как применение незаконных способов диагностики и лечения, причинение вреда здоровью вследствие незаконного проведения биомедицинских исследований и т.п.

2. Определен алгоритм действий следователя (дознавателя) и оперативного работника по выявлению и расследованию преступлений против личности, совершенных в условиях неочевидности.

При выявлении и расследовании преступлений против личности, совершенных в условиях неочевидности, во всех случаях необходимо использовать возможности оперативного аппарата субъектов оперативно-розыскной деятельности. В целях соблюдения Федерального закона «О государственной тайне» необходимо засекречивать реальные установочные данные о личности не только источников оперативной информации, но и должностных лиц, ознакомленных с реальными результатами их деятельности. В данном случае речь идет об оперативных работниках, взаимодействующих с оперативными источниками, о прокуроре, осуществляющим надзор за исполнением законов при представлении результатов, полученных от оперативных источников и вводимых в уголовное судопроизводство, о судье, который выносит постановление о проведении оперативно-розыскных

мероприятий, ограничивающих конституционные права граждан, о должностных лицах, обеспечивающих меры государственной и личной безопасности субъектов уголовного преследования со стороны обвинения.

3. Предложение по дополнению ст. 9 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» («Основания и порядок судебного рассмотрения материалов об ограничении конституционных прав граждан при проведении оперативно-розыскных мероприятий») вторым абзацем следующего содержания: «основанием для решения судьей вопроса о проведении (отказе в проведении) оперативно-розыскных мероприятий, ограничивающих конституционные права граждан, указанных в части первой настоящей статьи, является мотивированное постановление руководителя органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность. Постановление рассматривается судьей с участием уполномоченного прокурора», далее по тексту.

4. Предложение автора о том, что, исходя из общих принципов организации прокурорского надзора, следует в полной мере использовать при осуществлении прокурорского надзора за соблюдением прав и свобод граждан в сфере оперативно-розыскной деятельности полномочия и средства, предусмотренные ст. 22-25, 27-28 Закона о прокуратуре. При этом, на наш взгляд, возможно «вторжение» в отдельные аспекты оперативной деятельности субъектов ОРД.

5. Утверждение автора, в соответствии с которым необходимо внесение изменений в уголовно-процессуальное законодательство, позволяющих регламентировать порядок предоставления результатов ОРД в процессе доказывания преступлений и обязанности проведения в ходе судебного следствия допроса оперативных работников, являющихся инициаторами проведения оперативно-розыскных мероприятий, а также их непосредственных руководителей.

6. Комплекс рекомендаций для уполномоченного прокурора при проверке законности проведения ОРМ «оперативный эксперимент» и других

оперативно-розыскных мероприятий, существенно ограничивающих права и свободы человека и гражданина.

7. Вывод из результатов анализа содержания ст. 37-39 УПК РФ, где говорится об обязанности принятия, рассмотрения и разрешения требования прокурора следственными органами, что косвенно указывает на необязательность исполнения заявленного требования. По нашему мнению, серьезным недостатком является указание законодателя на то обстоятельство, что руководитель следственного органа должен лишь «информировать» прокурора о принятом решении, без мотивировки своего решения.

8. Предложение о внесении изменения в п. 7 ч. 2 ст. 37 УПК РФ. Изложить в следующей редакции: «рассматривать представленную руководителем следственного органа информацию следователя о несогласии с требованиями прокурора и принимать по ней решение, которое является окончательным».

9. Авторские определения:

- преступление против личности, совершенное в условиях неочевидности – это виновное общественно опасное деяние, запрещенное УК РФ (возбуждено по факту события и отсутствии информации о лице его совершившем), совершенное при отсутствии очевидцев;

- акты прокурорского реагирования – это результаты реализации процессуальных полномочий, применяемых должностными лицами органов прокуратуры в процессе осуществления своих надзорных и ненадзорных полномочий, обладающих внешней формой реализации полномочий по выявлению нарушений закона, их причин и способствующих им условий;

- представление – это акт прокурорского реагирования, вносимый прокурором или его заместителем в случае выявления группы однородных правонарушений, незаконных нормативных актов либо существенных нарушений закона с целью устранения данного нарушения, а также устранению причин и способствующих им условий в орган или должностному лицу,

уполномоченному на устранение допущенных нарушений, содержащий, в том числе, требование о привлечении к дисциплинарной ответственности;

- оперативно-розыскное обеспечение раскрытия преступлений против личности, совершенных в условиях неочевидности – это система мер, осуществляемых оперативными подразделениями в целях создания благоприятных условий для осуществления полного и объективного расследования указанных преступлений, совместной реализации с органами предварительного расследования результатов оперативно-розыскной деятельности в процессе доказывания преступлений, исполнение функции защиты участников уголовного судопроизводства, реализации принципа неотвратимости от уголовной ответственности виновных лиц.

10. Систематизированы типичные нарушения, выявляемые уполномоченными прокурорами при проведении прокурорской проверки исполнения законов при осуществлении ОРД оперативными подразделениями по раскрытию и расследованию преступлений против личности, совершенных в условиях неочевидности.

11. Разработана авторская методика прокурорского надзора за исполнением законов при осуществлении оперативно-розыскной деятельности по уголовным делам о преступлениях против личности, совершенных в условиях неочевидности, состоящая из 5 разделов, посвященных изучению статистических данных; проверки и анализу дел оперативного учета; выявлению фактов фальсификации представления результатов ОРД дознавателю, следователю, суду; анализу состояния ведомственного контроля; координационной деятельности прокуратуры.

Практическое значение диссертационного исследования определяется его прикладным характером и заключается в разработке комплекса научно обоснованных и практически апробированных методических рекомендаций по реализации полномочий прокурора за исполнением законов при использовании результатов оперативно-розыскной деятельности в расследовании преступлений против личности, совершенных в условиях неочевидности.

Выводы и рекомендации, предложенные автором, могут быть использованы в деятельности органов прокуратуры, органов предварительного расследования и суда, а также в учебном процессе при преподавании дисциплины «Прокурорский надзор» в юридических вузах и в системе повышения квалификации сотрудников правоохранительных органов, при подготовке научной, учебной и методической литературы по курсу «Прокурорский надзор».

Апробация и внедрение результатов исследования. Результаты диссертационного исследования неоднократно докладывались и обсуждались на заседании кафедры прокурорского надзора за исполнением законов в оперативно-розыскной деятельности и участия прокурора в уголовном судопроизводстве факультета профессиональной переподготовки и повышения квалификации Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации.

Основные положения и выводы диссертационного исследования изложены в 11 научных статьях, опубликованных в изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссии Министерства и образования и науки Российской Федерации, докладывались на вузовских, межвузовских, международных научно-практических конференциях.

Материалы диссертационного исследования внедрены в практическую деятельность Генеральной прокуратуры Российской Федерации, городских, районных прокуроров прокуратуры Еврейской автономной области, Хабаровского края и Амурской области.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, включающих в себя семь параграфов, заключения и списка использованных нормативных документов и литературы.

СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИОННОЙ РАБОТЫ

Во введении обосновываются выбор темы и ее актуальность, определяются объект, предмет, цели и задачи исследования, раскрываются методологическая, теоретическая, нормативно-правовая и эмпирическая

основы исследования, его научная новизна, теоретическая и практическая значимость, формулируются положения, выносимые на защиту, приводятся данные об апробации и внедрении полученных результатов.

Глава первая «Теоретические аспекты использования результатов ОРД при выявлении и расследовании преступлений против личности, совершенных в условиях неочевидности» состоит из двух параграфов и посвящена исследованию понятия, характеристики преступлений против личности, совершенных в условиях неочевидности, рассмотрены вопросы использования результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам о преступлениях против личности, совершенных в условиях неочевидности.

В первом параграфе «Понятие и характеристика преступлений против личности. Понятие и характеристика преступлений против личности, совершенных в условиях неочевидности» рассмотрены преступления, содержащиеся в главах 16-20 УК РФ, посягающие на определенную группу общественных отношений, сходных по родовому объекту.

Под преступлениями, совершенным в условиях очевидности («очевидные» преступления) понимаются такие преступные деяния, которые совершаются открыто, известным лицом в присутствии свидетелей или же в их отсутствие, но в таком случае лицо, подозреваемое в совершении преступления, не предпринимает попыток скрыть факт преступления. Таким образом, преступление, совершенное в условиях неочевидности (неочевидное преступление) – виновное общественно опасное деяние, запрещенное УК РФ (возбуждено по факту события и отсутствию информации о лице его совершившем), совершенное при отсутствии очевидцев.

При совершении преступления против личности в условиях неочевидности, следователю (дознавателю) в каждом конкретном случае необходимо определить обстоятельства, подлежащие доказыванию в соответствии с принципами относимости, допустимости, достоверности, достаточности. При анализе события преступления против личности,

совершенного в условиях неочевидности необходимо установить примерное время его совершения, географическое место, предполагаемый способ и другие обстоятельства.

Затем провести комплекс оперативно-розыскных и следственных мероприятий для определения круга лиц, причастных к совершению преступления и возможных мотивов преступления. Установить очевидцев преступления. В случае появления конкретных лиц, возможно причастных к совершению преступления, определить степень и форму их вины и мотивы. Далее, в соответствии со ст. 73 УПК РФ, установить обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого; характер и размер вреда, причиненного преступлением; обстоятельства, исключающие преступность и наказуемость деяния; обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание; обстоятельства, которые могут повлечь за собой освобождение от уголовной ответственности и наказания; обстоятельства, способствующие совершению преступления.

Результаты исследования приводят к выводу о том, что отдельные положения зарубежного уголовного законодательства могут быть имплементированы в отечественное уголовное законодательство. В частности, уголовное законодательство ряда зарубежных государств выделяет здоровье человека с точки зрения юридической техники и конструкции в самостоятельный объект уголовно-правовой охраны. Соответственно, данный опыт можно (и нужно) использовать при изучении проблем квалификации преступлений, а также в криминализации таких преступных деяний, как применение незаконных способов диагностики и лечения, причинение вреда здоровью вследствие незаконного проведения биомедицинских исследований и т.п.

Во втором параграфе «Использование результатов оперативно-розыскной деятельности при выявлении и расследовании преступлений против личности, совершенных в условиях неочевидности» дается анализ содержания

понятия «результаты оперативно-розыскной деятельности», изложенное в п. 36¹ ст. 5 УПК РФ.

Результаты оперативно-розыскной деятельности по делам о преступлениях против личности, совершенных в условиях неочевидности, помимо введения их в уголовный процесс в качестве одного из источника доказательств, имеют обширное применение в качестве ориентирующей информации при принятии процессуальных решений дознавателем, следователем, прокурором или принятии решения об обеспечении оперативного сопровождения расследуемого уголовного дела, а также для обеспечения защиты прав участников уголовного судопроизводства.

При выявлении и расследовании преступлений против личности, совершенных в условиях неочевидности, во всех случаях необходимо использовать возможности оперативного аппарата субъектов оперативно-розыскной деятельности. В целях соблюдения Федерального закона «О государственной тайне» необходимо засекречивать реальные установочные данные о личности не только источников оперативной информации, но и должностных лиц, ознакомленных с реальными результатами их деятельности. В данном случае речь идет об оперативных работниках, взаимодействующих с оперативными источниками, о прокуроре, осуществляющем надзор за исполнением законов при представлении результатов, полученных от оперативных источников и вводимых в уголовное судопроизводство, о судье, который выносит постановление о проведении оперативно-розыскных мероприятий, ограничивающих конституционные права граждан, о должностных лицах, обеспечивающих меры государственной и личной безопасности субъектов уголовного преследования со стороны обвинения.

Перечень использования результатов ОРД при выявлении и расследовании преступлений против личности, совершенных в условиях неочевидности, не является исчерпывающим. Он может дополняться, детализироваться по мере развития практики и совершенствования теоретических представлений о ее тенденциях и закономерностях. Но как

показывает оперативно-следственная практика по выявлению и расследованию преступлений против личности, совершенных в условиях неочевидности, чаще всего результаты оперативно-розыскной деятельности используются при выборе методики расследования данной категории дел.

Глава вторая «Теоретические и практические аспекты прокурорского надзора за использованием результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам о преступлениях против личности, совершенных в условиях неочевидности» посвящена теоретическим вопросам содержания прокурорского надзора за исполнением законов при осуществлении оперативно-розыскной деятельности по уголовным делам о преступлениях против личности, совершенных в условиях неочевидности. Раскрываются полномочия прокурора за исполнением законов при использовании результатов оперативно-розыскной деятельности на стадии возбуждения уголовного дела по преступлениям против личности, совершенных в условиях неочевидности и полномочия прокурора при осуществлении надзора за исполнением законов при осуществлении оперативно-розыскной деятельности в стадии предварительного расследования преступлений против личности, совершенных в условиях неочевидности.

В параграфе 2.1. «Содержание прокурорского надзора за исполнением законов при осуществлении оперативно-розыскной деятельности по уголовным делам о преступлениях против личности, совершенных в условиях неочевидности» раскрывается понятие и содержание прокурорского надзора за исполнением законов при осуществлении оперативно-розыскной деятельности по уголовным делам о преступлениях против личности, совершенных в условиях неочевидности.

1. Предлагается дополнить ст. 9 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» («Основания и порядок судебного рассмотрения материалов об ограничении конституционных прав граждан при проведении оперативно-розыскных мероприятий») вторым абзацем следующего содержания: «основанием для решения судьей вопроса о

проведении (отказе в проведении) оперативно-розыскных мероприятий, ограничивающих конституционные права граждан, указанных в части первой настоящей статьи, является мотивированное постановление руководителя органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность. Постановление рассматривается судьей с участием уполномоченного прокурора», далее по тексту.

Согласование с прокурором соответствующих ходатайств, по нашему мнению, позволит наиболее эффективно осуществлять судебный контроль, устранять нарушения законодательства об оперативно-розыскной деятельности на ранней стадии, т.к. в суд будут поступать ходатайства, законность проведения ОРМ будет проверена прокурором и как следствие, суд при рассмотрении ходатайства будет руководствоваться не только позицией ведомства, заинтересованного в получении судебного постановления.

Предлагается ввести обязательную электронную базу регистрации сообщений о преступлениях в режиме «on-line» в дежурной части с доступом к такой базе прокурору. Подобное техническое решение позволит существенно снизить количество нарушений, связанных с регистрацией заявлений, сообщений о преступлениях, облегчит осуществление прокурорского надзора в рассматриваемой сфере деятельности и позволит отслеживать результаты подобных обращений гражданами через интернет-портал государственных услуг.

Анализ ведомственных нормативных правовых актов, уголовно-процессуального и оперативно-розыскного законодательства позволяет выявить направления прокурорского надзора за соблюдением законности решений, принимаемых органами, осуществляющими ОРД, которые заключаются в:

- наличия полномочий у лиц, осуществляющих ОРД;
- законности и обоснованности решений о производстве или прекращении ОРМ;
- проверке своевременности уведомлений суда органами, осуществляющими ОРД, о проведении без разрешения судьи в случаях, не

терпящих отлагательства и могущих привести к совершению тяжкого преступления, а также при наличии данных о событиях и действиях, создающих угрозу государственной, военной, экономической или экологической безопасности государства, ОРМ, ограничивающих конституционные права граждан на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, передаваемых по сетям электрической и почтовой связи, а также права на неприкосновенность жилища;

- проверке законности привлечения граждан к сотрудничеству на конфиденциальной основе и соблюдения принципа добровольного согласия органами, осуществляющими ОРД;

- проверке законности отказа в возбуждении уголовного дела органами дознания или следствия.

Параграф 2.2. «Полномочия прокурора за исполнением законов при использовании результатов оперативно-розыскной деятельности на стадии возбуждения уголовного дела о преступлениях против личности, совершенных в условиях неочевидности» посвящен проблемам эффективной реализации процессуальных полномочий прокурора в рассматриваемой сфере деятельности. Анализ содержания процессуальных полномочий прокурора в стадии возбуждения уголовного дела говорит о том, что действующее уголовно-процессуальное законодательство не предоставляет необходимую правовую базу для деятельности прокурора на первоначальном этапе уголовного судопроизводства.

Определение характера полномочий прокурора при осуществлении надзора в оперативно-розыскной деятельности является одной из основных проблем. Мнения исследователей по данному вопросу расходятся, и не всегда одинаково оценивается характер полномочий прокурора в этой сфере. По-разному рассматривается вопрос о властно-распорядительном характере полномочий прокурора в сфере оперативно-розыскной деятельности.

Пределы прокурорского надзора за исполнением законов в оперативно-розыскной деятельности ограничены в следующем. Сведения о лицах, внедренных в организованные преступные группы, о штатных негласных сотрудниках органов, осуществляющих ОРД, а также о лицах, оказывающих содействие этим органам на конфиденциальной основе, представляются прокурорам только с согласия перечисленных лиц за исключением случаев, требующих привлечения к уголовной ответственности (ч. 3 ст. 21 Закона об оперативно-розыскной деятельности).

Прокурор не вмешивается в тактику и методику проведения оперативно-розыскных мероприятий, а проверяет лишь законность их проведения. Полномочия прокурора при осуществлении надзора за исполнением законов при осуществлении оперативно-розыскной деятельности по делам о преступлениях против личности, совершенных в условиях неочевидности, регламентированы несколькими законодательными актами. Права предоставлены прокурору теми же законодательными актами, что и обязанности. Особо отметим, что полномочия прокурора носят исключительный характер, установленный законодателем (ст. 30 Закона о прокуратуре), и не могут дополняться каким-либо должностным лицом, включая Генерального прокурора Российской Федерации (например, в его приказах).

Исходя из общих принципов организации прокурорского надзора, следует в полной мере использовать при осуществлении прокурорского надзора за соблюдением прав и свобод граждан в сфере оперативно-розыскной деятельности полномочия и средства, предусмотренные ст. 22-25, 27-28 Закона о прокуратуре. При этом, на наш взгляд, возможно «вторжение» в отдельные аспекты оперативной деятельности субъектов ОРД.

В практике прокурорского надзора известны такие способы выявления нарушений закона при приеме и регистрации сообщений о преступлениях, как сопоставление сведений и различных учетных документах органов внутренних дел, сопоставление сведений в учетной документации органов внутренних дел с

информацией, полученной из организаций, учреждений и т.п., изучение материалов проверок уголовных дел.

По нашему мнению, в поле надзорной деятельности указанных способов проверки должны находиться не только результаты, указанные выше, но и ход проведения таких проверок органами дознания, что повышает гарантии соблюдения прав и свобод личности в стадии возбуждения уголовного дела.

Важно обращать надзирающему прокурору на порядок изъятия документов, предметов и материалов, полученных в ходе оперативно-розыскных мероприятий по расследованию преступлений против личности, совершенных в условиях неочевидности, в соответствии со ст. 15 Закона об оперативно-розыскной деятельности, в которой говорится в случае изъятия документов, предметов, материалов при проведении гласных ОРМ должностное лицо, осуществившее изъятие, составляет протокол в соответствии с требованиями уголовно-процессуального законодательства.

По общему правилу принудительное изъятие предметов и документов в рамках оперативно-розыскных действий должно осуществляться с согласия собственника в соответствии с п. 10 ч. 1 ст. 13 Федерального закона «О полиции» и др. отраслевых нормативных правовых актах. Однако в практике субъектов, уполномоченных на проведение оперативно-розыскных мероприятий, «изъятие предметов и документов» подменяет под собой следственные действия, например, обыск или выемка, путем принудительного изъятия необходимых для осуществления проверки предметов и документов.

Как показывает прокурорская практика, в ходе проверки сообщений о преступлениях часто обнаруживаются такие нарушения закона, как фальсификация материалов предварительной проверки и принимаемых решений, превышение сроков проверки, производство следственных действий или оперативно-розыскных мероприятий с нарушением федерального законодательства. Одно из полномочий, которое прокурор может использовать в данном случае предусмотрено п. 4 ч. 2 ст. 37 УПК РФ – дача дознавателю

письменных указаний о направлении расследования, производстве процессуальных действий.

Поэтому, на наш взгляд, необходимость и своевременность внесения изменений в Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» не вызывает сомнений, а соответствующие изменения должны максимально конкретизировать полномочия прокурора в указанной сфере. Например, ранее по результатам проверки дел оперативного учета прокурор был уполномочен давать органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, обязательные для них указания, направленные на активизацию розыскной работы. Сейчас прокурор в подобных случаях вправе лишь внести представление о выявленных нарушениях закона или направить требование об устранении допущенных нарушений. «Указание», как форма прокурорского реагирования по делам оперативного учета, в настоящее время законодательством не предусмотрена, что значительно снижает оперативность в устранении нарушений.

Рассмотрены способы выявления нарушений закона при приеме и регистрации сообщений о преступлениях против личности, совершенных в условиях неочевидности, основания проведения ОРМ и даны практические рекомендации по осуществлению прокурорского надзора в указанной сфере деятельности.

В параграфе 2.3. «Полномочия прокурора при осуществлении надзора за исполнением законов при осуществлении оперативно-розыскной деятельности в стадии предварительного расследования преступлений против личности, совершенных в условиях неочевидности» рассмотрены и изучены полномочия прокурора при осуществлении надзора за исполнением законов при осуществлении ОРД в стадии предварительного расследования преступлений против личности, совершенных в условиях неочевидности.

Изучены пределы прокурорского надзора и судебного контроля за проведением ОРМ по делам о преступлениях против личности, совершенных в условиях неочевидности. По нашему мнению, необходимо внесение

изменений в уголовно-процессуальное законодательство, позволяющих регламентировать порядок предоставления результатов ОРД в процессе доказывания преступлений и обязательности проведения в ходе судебного следствия допроса оперативных работников, являющихся инициаторами проведения оперативно-розыскных мероприятий, а также их непосредственных руководителей.

Значение прокурорского надзора за использованием результатов при осуществлении ОРД в данной сфере деятельности повышается за счет возможности вторжения субъектов ОРД в частную жизнь участников уголовного судопроизводства, и, соответственно, нарушения их конституционных прав. В то же время суд фактически не исследует основания и условия представленных оперативных материалов, что позволяет нам сделать вывод о недостаточной эффективности судебного контроля в указанной сфере деятельности.

Одновременно, надзирающему прокурору необходимо обращать внимание на обстоятельства проведения следственных действий оперативно-следственной группой, затрагивающих личную жизнь человека и гражданина, проведенных без судебного постановления, а также наличие достаточности полученных сведений. К таким обстоятельствам, прежде всего, относятся: проведение оперативно-розыскных, следственных мероприятий «по горячим следам», необходимость пресечения случайно выявленных эпизодов преступной деятельности, а также в случае утраты необходимой информации по возбужденному уголовному делу или ее утечки.

Предложены практические рекомендации по устранению нарушений прокурором, осуществляющим надзор за исполнением законов при осуществлении оперативно-розыскной деятельности в стадии предварительного расследования преступлений против личности, совершенных в условиях неочевидности.

Глава 3 «Организация прокурорского надзора за исполнением законов при осуществлении оперативно-розыскной деятельности по уголовным делам о

преступлениях против личности, совершенных в условиях неочевидности» посвящена проблемам применения мер прокурорского реагирования за исполнением законов при осуществлении оперативно-розыскной деятельности и использовании ее результатов и разработке авторской методики прокурорского надзора за осуществлением оперативно-розыскной деятельности по уголовным делам о преступлениях против личности, совершенных в условиях неочевидности.

В параграфе 3.1. «Проблемы применения мер прокурорского реагирования за исполнением законов при осуществлении оперативно-розыскной деятельности и использовании ее результатов» дано определение актов прокурорского реагирования, под которыми понимаются результаты реализации процессуальных полномочий, применяемых должностными лицами органов прокуратуры в процессе осуществления своих надзорных и ненадзорных полномочий, обладающих внешней формой реализации полномочий по выявлению нарушений закона, их причин и способствующих им условий.

Рассмотрены виды актов, посредством которых прокурор применяет меры прокурорского реагирования.

Необходимо учитывать, что акты прокурорского реагирования взаимосвязаны, но не тождественны со средствами прокурорского реагирования. Действующее уголовно-процессуальное законодательство, Закон о прокуратуре Российской Федерации не содержат определения и признаков «требование прокурора». Но содержание приказа Генпрокуратуры России от 28.12.2016 № 826 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия» позволяют сделать вывод о том, что требование прокурора должно представлять логически построенную совокупность доводов, обосновывающую позицию прокурора на предмет установленных нарушений органами предварительного расследования, а также иметь содержание и структуру, требуемую для актов прокурорского реагирования.

Анализ содержания ст. 37-39 УПК РФ говорит об обязанности принятия, рассмотрения и разрешения требования прокурора следственными органами, что косвенно указывает на необязательность исполнения заявленного требования. По нашему мнению, очередным пробелом является указание законодателя на то обстоятельство, что руководитель следственного органа должен лишь «информировать» прокурора о принятом решении, т.е., не мотивируя свое решение, так или иначе, что снижает качество предварительного расследования и нарушает принципы уголовного судопроизводства.

Таким образом, необходимо сформулировать законодательную новеллу, которая позволяет в случае несогласия с требованиями прокурора руководителю следственного органа или следователю, обратиться к вышестоящему прокурору, решение которого было бы окончательным. В связи с изложенным, предлагаем внести изменения в п. 7 ч. 2 ст. 37 УПК РФ, изложив его в следующей редакции: «рассматривать представленную руководителем следственного органа информацию следователя о несогласии с требованиями прокурора и принимать по ней решение, которое является окончательным».

В рамках диссертационного исследования дано определение представлению прокурора, под которым понимается акт прокурорского реагирования, вносимый прокурором или его заместителем в случае выявления группы однородных правонарушений, незаконных нормативных актов либо наиболее существенных нарушений закона с целью устранения данного нарушения, а также устранению причин и способствующих им условий в орган или должностному лицу, уполномоченному на устранение допущенных нарушений, содержащий требование о привлечении к дисциплинарной ответственности.

В отличие от представления протест прокурора вносится, если нарушение имело единичный характер, который устраняется вместе с отменой конкретного правового акта. Данный акт прокурорского реагирования содержит конкретные

требования о немедленном устранении противоречащего закону процессуального документа, что наделяет его более властным характером в отличие от представления, в котором, как было сказано ранее, отражаются причины и условия, способствующие нарушению закона. В случае если оперативные сотрудники обосновывали то или иное решение ссылкой на незаконный, но утративший силу правовой акт, то прокурор обязан вынести именно представление, в котором ставит задачу об устранении причин и условий, создавших указанное правонарушение.

Действующие нормативные правовые акты не предусматривают полномочий прокурора по обжалованию в суд незаконных решений органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность по делам о преступлениях против личности, совершенных в условиях неочевидности, в том числе, при получении отказа в удовлетворении протеста:

На незаконное решение о возобновлении (прекращении) дел оперативного учета;

На незаконные решения о проведении оперативно-розыскных мероприятий;

На незаконные решения об отказе в представлении результатов оперативно-розыскной деятельности в орган предварительного следствия, для разрешения в порядке, предусмотренном ст. 144-145 УПК РФ.

Представлен комплекс рекомендаций для уполномоченного прокурора при проверке законности проведения ОРМ «оперативный эксперимент» и других оперативно-розыскных мероприятий, существенно ограничивающих права и свободы человека и гражданина.

Изучены основные проблемы применения мер прокурорского реагирования за исполнением законов при осуществлении оперативно-розыскной деятельности и использовании ее результатов и даны практические рекомендации по реализации указанных мер.

В параграфе 3.2. «Методика прокурорского надзора за осуществлением оперативно-розыскной деятельности по уголовным делам о преступлениях

против личности, совершенных в условиях неочевидности» дано определение оперативно-розыскному обеспечению преступлений против личности, совершенных в условиях неочевидности, под которым понимается система мер, осуществляемых оперативными подразделениями в целях создания благоприятных условий для осуществления полного и объективного расследования указанных преступлений, совместной реализации с органами предварительного расследования результатов оперативно-розыскной деятельности в рамках процесса доказывания, пресечения или нейтрализации противодействия криминальной среды, исполнение функции защиты участников уголовного судопроизводства, реализации принципа неотвратимости от уголовной ответственности виновных лиц.

Разработана авторская методика проведения прокурорской проверки в рамках осуществления прокурорского надзора за исполнением законов в оперативно-розыскной деятельности по уголовным делам о преступлениях против личности, совершенных в условиях неочевидности, состоящая из 5 разделов, посвященных изучению статистических данных; проверке и анализу дел оперативного учета; выявлению фактов фальсификации представления результатов ОРД дознавателю, следователю, суду; анализу состояния ведомственного контроля; координационной деятельности прокуратуры.

В заключении диссертации сформулированы обобщенные выводы и предложения.

**Основные положения диссертации отражены
в следующих работах автора**

**Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых журналах,
указанных в перечне Высшей аттестационной комиссии при Министерстве
образования и науки Российской Федерации:**

1. Колесников А.В. К вопросу о содержании прокурорского надзора за оперативно-розыскной деятельностью по уголовным делам о неочевидных преступлениях против личности [Текст] / Власть и управление на Востоке России – 2011. – № 1 (54). – С. 173-177.

2. Колесников А.В. Направления прокурорского надзора на первоначальном этапе по уголовным делам о неочевидных преступлениях против личности [Текст] / Власть и управление на Востоке России – 2011. – № 4 (57). – С. 183-189.

3. Колесников А.В. Деятельность прокурора по реализации своих полномочий при осуществлении надзора за исполнением законов в оперативно-розыскной деятельности по делам о неочевидных преступлениях против личности и направления ее совершенствования [Текст] / Юридический мир – 2013. – № 10. – С. 9-14.

4. Колесников А.В. Характеристика преступлений против личности (сравнительно-правовой анализ) [Текст] / Власть и управление на Востоке России – 2015. – №3 (72). – С. 109-119.

5. Колесников А.В. Проблемы прокурорского надзора за исполнением законов при осуществлении оперативно-розыскной деятельности [Текст] / Закон и право – 2015. – № 10. – С. 28-34.

6. Колесников А.В. О деятельности прокурора при осуществлении надзора за исполнением законов при использовании результатов оперативно-розыскных мероприятий в стадии возбуждения уголовного дела по преступлениям против личности, совершенным в условиях неочевидности [Текст] / Закон и право – 2015. – № 11. – С. 26-32.

7. Колесников А.В. Полномочия прокурора в стадии возбуждения уголовного дела по преступлениям против личности, совершенным в условиях неочевидности [Текст] / Образование. Наука. Научные кадры – 2015. – № 5. – С. 144-149.

8. Колесников А.В. Прокурорский надзор за исполнением законов при осуществлении оперативно-розыскной деятельности в стадии предварительного расследования преступлений против личности, совершенных в условиях неочевидности [Текст] / Вестник Московского университета МВД России – 2015. – № 11. – С. 182-188.

9. Колесников А.В. Понятие и характеристика преступлений против личности, совершаемых в условиях неочевидности [Текст] / Азиатско-тихоокеанский регион. Экономика. Политика. Право – 2015. – № 3. – С. 115-125.

10. Колесников А.В. Проблемы применения мер прокурорского реагирования на исполнение законов при осуществлении оперативно-розыскной деятельности и использовании ее результатов [Текст] / Государственная служба и кадры – 2015. – №4. – С. 136-143.

11. Колесников А.В. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности при выявлении и расследовании преступлений против личности [Текст] / Вестник РУДН – 2016. – №1. – С. 79-89.